

HISTORY OF THE EAST National History ИСТОРИЯ ВОСТОКА Отечественная история

Научная статья

Исторические науки

УДК 94(470.6):929

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-217-234>

Русский генерал Шамиль: Жизнь и военная карьера сына имама Шамиля Мухаммеда Шефи

Вадим Михайлович Муханов

*Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, Москва, Россия,
vadim_muhanov@inbox.ru, <http://orcid.org/0000-7771-8350>*

Аннотация. Статья посвящена жизни и военной карьере Мухаммеда Шефи — сына имама Шамиля, одного из ключевых деятелей Кавказской войны XIX в. Автор рассматривает биографию Мухаммеда Шефи как важный пример интеграции представителей северокавказской элиты в социально-политическую систему Российской империи после завершения Кавказской войны. Особое внимание уделяется обстоятельствам поступления сына Шамиля на службу в Императорский конвой в 1861 г., его продвижению по служебной лестнице, а также особенностям материального обеспечения, служебных обязанностей и отпусков. На основе архивных документов анализируются отношения Мухаммеда Шефи с российскими властями, его финансовое положение, а также его поездки по России и за границу. В статье затрагиваются семейная жизнь Мухаммеда Шефи, его браки, потомки и их роль в последующей истории России и Кавказа. Биография Мухаммеда Шефи демонстрирует сложный и многогранный характер отношений между Российской империей и элитами Северного Кавказа во второй половине XIX — начале XX в.

Ключевые слова: Кавказская война, имам Шамиль, Мухаммед Шефи, Российская империя, Императорский конвой, военная служба

Для цитирования: Муханов В. М. Русский генерал Шамиль: Жизнь и военная карьера сына имама Шамиля Мухаммеда Шефи. *Ориенталистика*. 2026;9(2):217–234. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-217-234>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Муханов В. М., 2026
© Ориенталистика, 2026

Russian General Shamil: The Life and Military Career of Imam Shamil's Son Muhammad Shafi

Vadim M. Mukhanov

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, vadim_muhanov@inbox.ru, <http://orcid.org/0000-7771-8350>

Abstract. The article examines the life and military career of Muhammad Shafi, the son of Imam Shamil, one of the key figures of the nineteenth-century Caucasian War. The author analyses Muhammad Shafi's biography as an important example of how the representatives of the North Caucasian elite integrated into the socio-political system of the Russian Empire after the end of the Caucasian War. Attention is paid to the circumstances of Shamil's son entering service in the Imperial Convoy in 1861, his advancement through the ranks, as well as the specifics of his material support, service duties, and leaves of absence. Drawing on archival documents, the author analyses Muhammad Shafi's relations with the Russian authorities, his financial situation, and his travels across Russia and abroad. The article also addresses Muhammad Shafi's family life, his marriages, his descendants, and their role in the subsequent history of Russia and the Caucasus. The biography of Muhammad Shafi demonstrates the complex and multifaceted character of relations between the Russian Empire and the elites of the North Caucasus in the second half of the nineteenth and the early twentieth centuries.

Keywords: Caucasian War, Imam Shamil, Muhammad Shafi, Russian Empire, Imperial Convoy, military service

For citation: Mukhanov V. M. Russian General Shamil: The Life and Military Career of Imam Shamil's Son Muhammad Shafi. *Orientalistica*. 2026;9(2):217–234. [In Russ.]. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-217-234>.

Исследователи, занимающиеся изучением Кавказской войны и всей истории Северного Кавказа XIX столетия, в большинстве своем обращают внимание на государственных и военных деятелей первого ряда, будь то А. П. Ермолов или М. С. Воронцов, Н. Н. Муравьев или А. И. Барятинский, наиб Аварии Хаджи-Мурат или чеченский лидер Бейбулат Таймиев. Впереди других стоит монументальная фигура третьего имама Дагестана и Чечни Шамиля, с чьим именем связано военное противостояние с Россией на протяжении четверти века. Однако он, помимо всего прочего, являлся и главой большого семейства, которое тоже участвовало в Кавказской войне и сопровождало его после пленения в 1859 г. и до кончины в Медине. Жизненные и карьерные траектории потомков

Шамиля весьма ценны как для истории Кавказа, так и всей России, и представляют бесспорный исследовательский интерес.

Трагическая судьба первенца Шамиля — Джемал Эддина, заслуженно называемого «главным аманатом Кавказской войны», известна и привлекает периодически внимание далеко не только профессионального исторического сообщества. Мной совместно с известным военным историком В. Б. Кашириным были разобраны сюжеты из короткой военной карьеры Джемал Эддина в России [Каширин, Муханов, 2024].

Напомним, что два сына Шамиля — Джемал Эддин и Мухаммед Шефи — оказались связаны с русской армией, и если тяжелые реалии Кавказской войны фактически поставили крест на дальнейшей жизни и деятельности первого, то младший сын Шамиля сделал добротную военную карьеру, закончив жизнь в начале XX в. в генеральном чине. Рассмотрение биографии и военной деятельности Мухаммеда Шефи Шамиля помогает оценить и процесс интеграции и инкорпорации членов семьи имама и его потомков в социокультурное пространство Российской империи.

Мухаммед Шефи (илл. 1) — младший сын имама Шамиля и Патимат, наиболее известной его жены, дочери целителя из Унцукуля — Абдул-Азиза, родился в 1840 г.¹ Нам очень мало известно о ранних годах его жизни². Он получил традиционное для Дагестана конфессиональное образование, обучаясь сначала в Дарго, а затем проживая вместе со своим учителем Мухаммадом из Кази-Кумуха в селении Харахи [*Движение горцев Северо-Восточного Кавказа...*, 1959, с. 420; Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 132]. М. Н. Чичагова впоследствии описывала момент знакомства Мухаммеда Шефи со своей первой женой Аминат, дочерью одного из наибов. По ее словам, «женитьба его несколько оригинальна; юношей был он в гостях у чохского наиба Энькау-Хаджио... Во время беседы с Шафи Магометом Энькау кликнул свою дочь, бывшую в соседней комнате. Веселая 18-летняя Амминат распевала песенки не подозревая, что у отца сидит гость; она выбежала к отцу без чадры, столкнулась лицом к лицу с красивым молодым человеком, вскрикнула, закрыла лицо руками и выбежала из комнаты при громком смехе старика-отца. Шафи Магомет тоже сконфузился; шутка Энькау разыгралась свадьбой» [Чичагова, 1990, с. 151–152].

По просьбе жителей Андалала Мухаммед Шефи был назначен к ним наибом. Но в силу его неопытности в качестве помощника и наставника к нему был приставлен старик Чанка-Али из Гарани [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 146]. Характеризуя этого сына имама, современники сходились во мнении, что он был «юн и неопытен», «не имел никакой власти, постоянно делал

¹ РГВИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 1028. Л. 41. Приводимая в статье дата основана на материалах послужных списков Мухаммеда Шефи. Имеется сообщение Мухаммеда-Тахира ал-Карахи, согласно которому сын имама родился 20 числа месяца раджаб 1255 г. по Хиджре, что соответствует 20 сентября 1839 г. [*Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи...*, 1941, с. 120].

² Краткий эпизод о раннем детстве приводит Мухаммед-Тахир ал-Карахи. Однако он мало что дает для характеристики жизни Мухаммеда Шефи [*Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи...*, 1941, с. 187–188].

Илл. 1. Имам Шамиль с сыновьями Гази-Мухаммедом и Магомедом-Шефи. Национальный музей Республики Дагестан им. А. А. Тахо-Годи. КМД КП-16822

Fig. 1. Imam Shamil with his sons Gazi-Muhammad and Magomed-Shefi. A. A. Taho-Godi National Museum of the Republic of Dagestan. KMD KP-16822

скандалы и волочился; однако в нем было одно хорошее качество — это щедрость» [Гаджи-Али, 1873, с. 69–70; ср.: Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 146].

В 1858 г. Мухаммед Шефи вместе со своей семьей поселился в ауле Гуниб, в обороне которого принимал участие спустя год [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 164]. Впоследствии Абдурахман Газикумухский вспоминал: «Сын имама Газимухаммед со своим братом Мухаммедшафи укрепился в домах на окраине селения, и с ними было несколько мюридов из Караты. Сражение постепенно усиливалось, пока не разгорелось пекло. На нас посыпался град пуль со всех сторон, сверху и снизу, так что мы не могли перейти улицы селения, и не было прохода к кому-либо из нас» [Абдурахман ал-Газигумуки, 2002, с. 78].

После пленения Шамиля и его поездки в Петербург Мухаммед Шефи оставался в Темир-Хан-Шуре вместе с другими членами семьи [Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи..., 1941, с. 279]. Здесь, как писал Абдурахман Газикумухский, «русские оказывали нам такой почет и уважение, что даже и рассказать невозможно» [Абдурахман ал-Газигумуки, 2002, с. 91]. В конце 1859 г., когда имам обустроился в Калуге, Мухаммед Шефи вместе со всей семьей совершил путешествие в указанный город, где и поселился с отцом [О назначении Шамилю пенсии..., 2008, с. 255–257, 260; 100 писем Шамиля, 1997, с. 231].

Годичное пребывание в Калуге не прибавило позитива активному юноше. Совместное проживание с семьей отца, старшим братом и мужьями сестер, вкупе с интересным окружающим миром, увиденным любознательным Мухаммедом Шефи, тяготило молодого человека³. Пример его старшего брата Джемал Эддина был у него перед глазами. Вероятно, и имам хотел пристроить своего младшего сына, в отличие от Гази Мухаммеда, который находился при нем в качестве помощника. Тем более, что последний не выражал никакого желания заниматься какими-то дополнительными делами или поступить на действительную службу [Дегоев, 2001, с. 291].

В феврале 1861 г. имам Шамиль «обратился с просьбой об определении сына его Мухаммеда Шефи на службу в Собственный Его Императорского Величества конвой», на что «последовало уже предварительное высочайшее соизволение»⁴. Бюрократическая машина завертелась и стала выяснять необходимые для этого дела детали. Инспекторский департамент Военного министерства озабочился составлением всеподданнейшего доклада и запросил заключение от Управления иррегулярных войск и лично от командира Конвоя генерал-майора свиты Д. И. Скобелева. Министерских бюрократов интересовали базовые сведения для зачисления сына имама в конвой: «1. В какую из 4-х команд, составляющих конвой, должен быть определен Шеффи; 2. Сколько в оном полагается офицеров, есть вакансии или нет; 3. Были ли примеры назначения в Конвой офицеров сверх комплекта, и в таком случае испрашивалось ли на содержание их особое ассигнование сумм; и 4. Какое

³ Удивление относительно того, что он видел в России, Мухаммед Шефи отразил в письме к своему тестю [Козубский, 1896, с. 122].

⁴ РГВИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 739. Л. 4.

содержание должно быть производимо Мухаммеду Шеффи на службе в конвое»⁵. Фактически цитируемое выше отношение Инспекторского департамента Военного министерства от 24 февраля 1861 г. стало отправной точкой в деле определения третьего сына Шамиля на русскую военную службу, в императорский Конвой.

В ответ на запрос последовал рапорт генерала Д. И. Скобелева на имя управляющего делами императорской Главной квартиры генерал-адъютанта графа А. В. Адлерберга, где он дал подробную информацию о текущей ситуации в Конвое и размере содержания его офицеров в чине корнета. В частности, из документа мы узнаем, что в Лейб-гвардии Кавказском эскадроне состояло «офицеров сверх комплекта — 3; именно во взводах: в 3-м (лезгин) — один, и в 4-м (мусульман) — два... Если Мухамед Шеффи будет определен на службу в конвой, то должен зачислиться по исповедованию им веры во 2-й (горцев), или 3-й взвод (лезгин)». Довольствие же офицеров эскадрона в чине корнета составляло 1226 рублей 65 копеек серебром: жалование — 631 рубль 65 копеек, квартирных — 171 рубль 60 копеек, столовых — 313 рублей 90 копеек, продовольственных на двух денщиков — 109 рублей 50 копеек. Кроме того, согласно справочным ценам, выделялись и фуражные средства на двух верховых и двух подъемных лошадей⁶.

Граф А. В. Адлерберг, в свою очередь, суммировав полученную от командира Конвоя информацию, отправил специальное отношение в Управление иррегулярных войск. В итоге, высочайшим приказом 8 апреля 1861 г. сын Шамиля Мухаммед Шефи был зачислен на службу в Кавказский эскадрон в чине корнета⁷.

Интенсивная переписка ускорила и поиск решения, куда непосредственно зачислить новоиспеченного корнета. 11 апреля в результате Всеподданнейшего доклада военного министра Н. О. Сухозанета, базировавшегося на известной просьбе Шамиля, поддержанной ходатайством главнокомандующего Кавказской армией князем А. И. Барятинским⁸, было получено высочайшее соизволение «определенного 8 сего апреля корнетом в Л[ейб]-гв[ардии] Кавказский эскадрон Собственного Его Величества Конвоя, Мухамеда-Шефи-Шамиля-Оглы, зачислить во 2-й взвод (горцев)», о чем управляющий Императорской квартирой незамедлительно проинформировал командира конвоя⁹. Военный министр также уведомил А. В. Адлерберга, что прогонные деньги для удобства корнету Мухаммеду Шефи выдадут еще в Калуге¹⁰.

Дело об определении сына Шамиля на службу в императорский Конвой логично завершилось прибытием последнего к месту службы. Командир лаконично доложил об этом в Императорскую квартиру: «...Корнет Мухамед Шефи Шамиль Оглы, 28 числа апреля в Конвой прибыл и зачислен во 2-й взвод

⁵ РГВИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 739. Л. 4–4об.

⁶ Там же. Л. 2об.–3.

⁷ Там же. Л. 8.

⁸ Там же. Л. 9.

⁹ Там же. Л. 7.

¹⁰ Там же. Л. 9об.

горцев»¹¹. Одновременно в Военное министерство была отправлена справка об этом событии и выдаче новому офицеру на обмундирование определенных по штату денег — 311 рублей серебром¹².

Таким образом, эпопея с зачислением сына Шамиля в Конвой завершилась достаточно быстро, на всю переписку, подготовку доклада императору и последующие решения ушло чуть более двух месяцев: поднятый зимой 1861 г. имамом вопрос об определении Мухаммеда Шефи на военную службу завершился уже к маю. Скорость решения только подчеркивает неординарность вопроса и заинтересованность в его скорейшем разрешении как петербургских, так и кавказских высших чиновников. Стоит учитывать, что дела семьи Шамиля курировал и кавказский наместник князь А. И. Барятинский, находившийся в те годы в зените славы и в статусе доверенного лица императора. Он отлично понимал важность скорейшей интеграции семьи бывшего имама в российское привилегированное общество и — тем более — в русскую армию.

Необходимо признать, что Мухаммед Шефи сделал хорошую карьеру в Императорском конвое, дослужившись за два с небольшим десятилетия до генеральского чина. Движение вверх было поступательным и без задержек: в августе 1864 г. он получил чин поручика, еще через два года — штабс-ротмистра. В августе 1868 г. «за отлично-усердную службу» сын Шамиля награжден орденом Святой Анны 3-й степени¹³.

Летом 1868 г. Мухаммед Шефи был отправлен на Кавказ для отбора молодых людей в Кавказский эскадрон¹⁴. Согласно послужному списку, он находился в этой командировке почти год, с середины лета 1868 г. до начала осени 1869 г.¹⁵ Отметим, что менее чем через 10 лет после пленения имама его сын стал получать задания, которые позволяли ему посещать Кавказ в официальном качестве.

Денежное содержание Мухаммеда Шефи на военной службе можно оценить как привилегированное, особенно по сравнению с его старшим братом Джемал Эддином [Каширин, Муханов, 2024, с. 284]. Помимо базового офицерского содержания, куда входили непосредственно офицерское жалованье, продовольственные и денщицкие деньги, а также квартирные и добавочные (всего свыше 2000 рублей ежегодно)¹⁶, Мухаммед Шефи получал еще и негласное денежное пособие, как и его старший брат Гази Мухаммед. В первой половине 1860-х гг. подобные пособия выделялись из ежегодной пенсии, назначенной имаму Шамилю в размере в 15 тысяч рублей¹⁷. Мухаммед Шефи в собственной докладной записке отмечал, что «отец мой назначил мне из всемиловейше пожалованного ему пенсионна, в пособие к отпускаемому мне от казны содержанию, по 2000 рублей в год, которые я и получил в первый

¹¹ Там же. Л. 11.

¹² Там же. Л. 10–10об.

¹³ РГВИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 1028. Л. 41об.

¹⁴ РГВИА. Ф. 330. Оп. 12. Д. 103. Л. 1.

¹⁵ РГВИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 1028. Л. 45.

¹⁶ Там же. Л. 41.

¹⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 42. Л. 2, 4, 4об.

год моей службы. Но на следующий год я получил только 1500 руб[лей], а в 1864 г. — 1200 р[ублей]»¹⁸. С конца 1860-х гг. это пособие стало выделяться напрямую из казны и перестало быть негласным, ежегодная выплата составляла 600 рублей¹⁹.

К середине 1860-х гг. финансовая поддержка со стороны отца прекратилась, и Мухаммед Шефи влез в долги. Это привело к интересному прецеденту: сын имама вынужден был обратиться за помощью к вышестоящему начальству, то есть к управляющему Императорской квартирой А. В. Адлербергу. В особой докладной записке, поданной в декабре 1869 г., штабс-ротмистр Шамиль писал: «...Проживая в Петербурге, в течении пяти лет на средства, отпускаемые от казны, и считая для себя не возможным огорчить отца заявлением о своих материальных нуждах, я вынужден был для содержания своего прилично звания, войти в долги, цифра которых, вследствие усиленных моих стараний, хотя до сих пор невелика, но с течением времени, без поддержки со стороны моего отца, должна будет по необходимости увеличиться до таких размеров, которые к душевному моему прискорбию уничтожат всякую для меня возможность выплатиться»²⁰. В результате обращения Мухаммед Шефи просит оказать ему содействие в переговорах с отцом о регулярном выделении из его ежегодной пенсии какой-либо суммы для погашения долгов²¹.

А. В. Адлерберг тут же обратился к военному министру Д. А. Милютину. Шамиль в этот год как раз получил разрешение на выезд из России для поездки в хадж, куда и отбыл с частью семьи. Военный министр, хорошо знакомый с имамом, отнесся к просьбе Мухаммеда Шефи скептически, считая неудобным и неправильным забирать какую-либо часть из пенсии и, тем более, выпрашивать у него согласие на подобный дележ. В ответном письме графу А. В. Адлербергу от 7 января 1870 г. он заверял, что напишет послание Шамилю, однако, заметил: «По моему мнению, едва ли можно ожидать успеха от этого сношения и, во всяком случае, Мухамед Шефи не может ожидать скорой и решительной помощи от отца»²². В свою очередь, Д. А. Милютин предложил начальнику Императорской квартиры организовать денежную помощь от императора (что в сложившейся ситуации казалось гораздо проще, чем запрашивать ответа от Шамиля в Османской империи)²³. Кроме того, военный министр опасался обидеть престарелого имама, докучая ему столь тривиальным вопросом.

Но Д. А. Милютин поручил канцелярии «заготовить письмо к Шамилю, сколь можно в самых безобидных для него выражениях, как бы в виде

¹⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 42. Л. 2.

¹⁹ РГВИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 1019. Л. 2; РГВИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 1054. Л. 5.

²⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 42. Л. 2–2об.

²¹ Там же. Л. 3. «Я принимаю смелость почтительнейше просить содействия Вашего сиятельства о назначении мне в ежегодное пособие из пенсии отца моего по его усмотрению какой-либо суммы, которая доставляла бы мне возможность выплачивать сделанные мною долги хотя понемногу, но постоянными взносами», — писал Мухаммед Шефи в обращении. — РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 42. Л. 2об.–3.

²² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 42. Л. 8–8об.

²³ Там же. 8об.

вопроса»²⁴. 7 января 1870 г. этот документ был написан и отправлен для перевода на арабский язык в Азиатский департамент Министерства иностранных дел²⁵. Через неделю перевод был препровожден в Военное министерство²⁶, а уже во второй половине января письмо направили в российское посольство в Константинополе²⁷.

Здесь Д. А. Милютин обращает внимание имама на финансовую неустроенность его сына и просит оказать ему поддержку в случае возможности²⁸. В частности, военный министр писал, что «сын Ваш штабс-ротмистр Мухамед-Шефи нуждается в средствах к приличному содержанию себя. Хотя он и получает от казны содержания около 2000 рублей ежегодно, но средства эти оказываются недостаточными по чрезвычайной дороговизне в Петербурге и при тех необходимых расходах, которые требуются по положению его в почетной службе на виду у государя императора и в том кругу, в котором он поставлен служебным положением»²⁹. В результате Шамиль в мае 1870 г. вынужден был посылать в Петербург письмо со своим решением³⁰ и высылать сыну 30 турецких лир³¹ (через первого драгомана в посольстве в Константинополе, генерал-майора Д. Н. Богуславского)³².

В начале 1871 г. имам скончался, и вопрос больше не поднимался. Тем более, что с начала 1870-х гг. Мухаммеду Шефи стало выделяться правительством ежегодное дополнительное пособие в размере 1000 рублей³³.

Одновременно с решением финансового вопроса Мухаммед-Шефи попросил убрать из его фамилии приставку «оглы», которую записали на «татарский манер» при определении на военную службу. В январе 1870 г. Мухаммед Шефи обратился «по команде с просьбой об исключении из его фамилии слова «оглы», так как прилагательное слово это, по-русски означающее «сын», в обществе, в котором родился и вырос его отец, не употребляется»³⁴. Императорская Главная квартира обратилась в Главное управление иррегулярных войск, которое, в свою очередь, препроводило данное ходатайство в Штаб Кавказского военного округа для решения этого вопроса

²⁴ Там же. Л. 6об.

²⁵ Там же. Л. 10.

²⁶ Там же. Л. 11.

²⁷ Там же. Л. 13.

²⁸ Там же. Л. 12–12об.

²⁹ Там же. Л. 12.

³⁰ Там же. Л. 15–15об.

³¹ По грубому подсчету, одна лира в 1870-е гг. стоила примерно 23–24 франка (курс обмена на рубль был 4 франка на 1 рубль); соответственно, 1 турецкая лира была эквивалентна 6 рублям, следовательно, выделенные имамом Шамилем 30 лир — это примерно 180 рублей.

³² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 42. Л. 17.

³³ РГВИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 1093 (1871); Д. 1124 (1872–1873); Д. 1186 (1874); Д. 1213 (1875); Д. 1276 (1876).

³⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 43. Л. 1.

главнокомандующем Кавказской армией великим князем Михаилом Николаевичем³⁵.

Вскоре из Тифлиса пришел специальный рапорт, где давался четкий ответ на запрос: «...Командующий Кавказскою армиею поручил мне довести до сведения Главного управления, что к удовлетворению этой просьбы, по его мнению, не должно встретиться препятствий, тем более, что тюркское слово “оглы”, означающее по-русски сын, не правильно прилагается к фамилии детей Шамиля, который происходит из аварского племени, в языке коего это слово не употребительно. При этом генерал-адъютант князь Святополк-Мирский высказал мнение, что так как слово “Шамиль” означает имя, а не фамилию, то детям Шамиля соответственнее всего было бы присвоить фамилию “Шамилев”, подобно тому, как в большинстве горских племен Кубанской и Терской областей принято уже и теперь фамилии тех лиц, кои не имеют родовых фамилий, обозначать именем отца и присовокуплением русского окончания “ов” или “ев”, и как имеется в виду подобным же образом составленные обозначения фамилий ввести в употребление между горцами остальных частей здешнего края, находящихся в военном управлении»³⁶.

Получив ответ из столицы Кавказского наместничества, Главное управление иррегулярных войск составило отдельный доклад «относительно изменения фамилии штабс-ротмистра Шафи-Шамиля-Оглы», который за подписью начальника Управления генерала от инфантерии Н. И. Карлгофа был направлен 24 июля 1870 г. военному министру генерал-адъютанту Д. А. Милютину³⁷. Последний во время всеподданнейшего доклада испросил высочайшее соизволение «на исключение из фамилии штабс-ротмистра Магомед-Шафи-Шамиля — слова “оглы” и именование его “Шамилев”»³⁸ и получил разрешение императора Александра II. В результате на докладе Главного управления иррегулярных войск появилась короткая запись за подписью Д. А. Милютина: «Высочайше повелено исполнить как испрашивается»³⁹.

Таким образом, в течение полугода вопрос о фамилии был закрыт, хотя для его решения потребовалось участие высших чиновников империи, включая военного министра, который вынужден был беспокоить по столь незначительной проблеме императора. Заметим, однако, что данный вариант фамилии не прижился, а потомки Мухаммеда Шефи носили и продолжают носить фамилию «Шамиль».

В 1870-е гг. Мухаммед Шефи продолжил движение вверх по «Табели о рангах»: в августе 1871 г. он получил чин ротмистра (и в том же году — в свое командование 3-й взвод Кавказского эскадрона), а через 5 лет с формулировкой «за отличие по службе» произведен в полковники⁴⁰. На Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. сын Шамиля не попал, так как император не отпустил его

³⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–2.

³⁶ Там же. Л. 3–3об.

³⁷ Там же. Л. 6–6об.

³⁸ Там же. Л. 7.

³⁹ Там же. Л. 6.

⁴⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 32049. Л. 18об.

в действующую армию, а, наоборот, осенью 1877 г. он был отчислен от Конвоя «с прикомандированием к Главному управлению иррегулярных войск, с правом носить мундир 2 взвода (горцев) и с сохранением получаемого в Конвое содержания»⁴¹.

* * *

Помимо денежного содержания, представляет интерес и вопрос отпусков Мухаммеда Шефи за период военной службы. Последний, согласно его послужному списку, регулярно получал длительные отпуска, которые ему периодически продлевали в случае необходимости. Они были разной продолжительности, от одного месяца и до года. Всего за период службы он получил разрешения на отпуск 12 раз и воспользовался ими.

Первый отпуск Мухаммеду Шефи предоставили уже через три месяца после зачисления в конвой: официальное разрешение на двухмесячный отпуск «по домашним обстоятельствам» в Калугу (т. е. к отцу и семье) он получил 22 июля 1861 г., а воспользовался им в период с 10 августа по 18 октября⁴².

В следующем году Мухаммед Шефи получил отпуск сроком на один месяц «для сопровождения тела умершей в Калуге невестки» на родину (имеется в виду Каримат, умершая жена его старшего брата Гази-Мухаммеда) и уехал туда 15 мая⁴³. Ему пришлось выполнять вдвойне тяжелую миссию, так как тогда же в Петербурге от чахотки скончалась его жена Аминат, и он должен был отвезти в Дагестан и ее тело. Вероятно, по этой причине поездка на Кавказ затянулась, что заставило командование продлить ему срок отпуска — на 4 месяца — до середины октября. В послужном списке скупно зафиксировано, что из отпуска он вернулся 16 октября 1862 г.⁴⁴

В мае 1864 г., на фоне завершения Кавказской войны, Мухаммед Шефи отпущен в полугодовой отпуск на Кавказ⁴⁵. Показательно, что он с легкостью и без задержек получает высочайшее соизволение на продление отпуска еще на 6 месяцев⁴⁶. Это демонстрирует крайне лояльное отношение к нему императора и его окружения.

В 1866 г. Мухаммед Шефи трижды ездил в Калугу для встреч с семьей. Причем, третий его приезд в город, состоявшийся в августе, представляется наиболее важным как для него самого, так и для всей семьи. В послужном списке указано весьма лаконично: «С разрешения высшего начальства уволен в 14-дневный отпуск в гор[од] Калугу по случаю принятия присяги на верно-подданничество отца его с семейством государю императору, наследникам всероссийского престола в России»⁴⁷. Мухаммед Шефи уехал 6 августа, а вернулся — 6 сентября 1866 г. Отпуск был превышен в два раза, но на это никто

⁴¹ Там же. Л. 19об.

⁴² РГВИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 1028. Л. 42.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. Л. 43.

⁴⁷ Там же.

не обращал внимания, так как бывший имам и члены его семьи стали полноправными подданными империи.

Очевидно, что это судьбоносное событие позволило им претендовать на изменение своего статуса и получение официального признания в России. Столь публичная демонстрация лояльности Шамиля российскому правительству представляется важным шагом и в деле получения ожидаемого разрешения на поездку в хадж на территорию Османской империи. Присяга в Калуге показала успешность политики Петербурга по интеграции северокавказских горцев. Следующим и заключительным шагом реализации этой правительственной линии представляется включение Шамиля в состав российского потомственного дворянства в 1869 г.

Определенной наградой Мухаммеду Шефи за лояльность стал следующий предоставленный отпуск (в начале лета 1867 г.) — сроком на 11 месяцев с разрешением посетить ряд европейских стран (Францию, Великобританию и Германию)⁴⁸. Заметим сразу, что он качественно отличался от всех предыдущих, так как разрешилась длительная поездка за границу. Очевидно, что она преследовала несколько задач. С одной стороны, это было поощрение и демонстрация высокого уровня доверия офицеру конвоя Мухаммеду Шефи, своеобразная награда за присягу семьи и вступление ее в российское подданство. С другой стороны, это выглядело как определенная реклама успешности российской интеграционной политики и комфортного пребывания семьи бывшего имама Чечни и Дагестана в империи. Во время этого продолжительного отпуска он смог поехать по России, а также посетить Францию и Италию. Отбыл Мухаммед Шефи в поездку 25 июля 1867 г., вернулся 25 мая 1868 г.⁴⁹

В конце августа 1872 г. ему был разрешен 3-месячный отпуск в Константинополе. Вероятно, это было связано с его желанием встретиться с уехавшей семьей и посетить могилу умершего отца. Вполне возможно, что в связи с его хлопотами по поддержке семьи он запросил продление своего заграничного отпуска, который ему удалось пролонгировать сначала на 2 месяца, а потом — еще на 3 месяца⁵⁰. Он прибыл в распоряжение конвоя 9 мая 1873 г. Таким образом, он находился в Турции (в первую очередь, в Константинополе) в общей сложности 8 месяцев.

Потом была пауза в поездках, связанная с периодом Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. После ее окончания офицеры и представители генералитета снова стали выезжать в заграничные поездки, и полковник Мухаммед Шефи не был исключением. В мае 1879 г. он получил 11-месячный отпуск за границу, который потом был еще продлен на месяц и фактически превратился в годовой (он вернулся 10 мая 1880 г.)⁵¹. Последний отпуск, приходившийся на время его службы, относится к 1884 г. (сроком на 4 месяца)⁵².

⁴⁸ РГВИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 1028. Л. 43.

⁴⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 32049. Л. 20.

⁵⁰ Там же. Л. 20.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

В одной из заграничных поездок (судя по всему, в 1879–1880 гг.), в ходе посещения Парижа, полковник Мухаммед Шефи столкнулся с авантюристом, изображавшем сына Шамиля (т. е. его самого). Рассказ об этом нестандартном инциденте приводит известный литератор И. Н. Захарьин в своей книге «Кавказ и его герои».

«Он жил там вместе с графом К-ым; и вот, однажды, пробегая “Фигаро”, граф был поражен публикацией-рекламой, приглашающей почтеннейшую публику посетить в пассаже — сообщался адрес — “сына знаменитого Шамиля, бывшего владыки Кавказа, воевавшего с русскими варварами в течение сорока лет”; затем прибавлялось, что сын этот, по имени Магомет-Шефи, имеет множество ран и лишь чудом спасся от смерти во время гунибского боя. В конце прибавлялось, конечно, что это удовольствие стоит всего один франк... Нечего, конечно, говорить, как глубоко был возмущен этою публикацией действительный сын Шамиля, находившийся, по счастью, в это время в Париже, и графу К. стоило немалого труда удержать бывшего горца от немедленной поездки к обманщику для расправы с ним... Когда чувство первого пыла негодования улеглось, полковник Шамиль и граф К. поехали по указанному адресу. Заплатив два франка, они были допущены к лицезрению “сына Шамиля”... Это был громадного роста человек, брюнет, одетый в черкесский костюм и обвешанный с ног до головы оружием; по национальности он оказался армянином. Через переводчика, знающего армянский и французский языки, он изъяснялся с публикою. Граф К. обратился к нему на французском языке и стал расспрашивать... Но молодой Шамиль все-таки не вполне выдержал свою роль постороннего посетителя: он спросил обманщика прямо по-русски:

— Вы, действительно, сын Шамиля?

Армянин, услышав русский язык, вначале сконфузился было немного, но затем, оправившись, начал свое бесстыдное вранье...

Шамиль взял под руку графа К., отвел его в сторону и сказал:

— Поезжайте в посольство, расскажите посланнику всю эту историю и попросите немедленно принять меры к арестованию этого обманщика. А я останусь здесь и не отойду от него ни на шаг.

Спустя некоторое время, граф К. вернулся обратно в сопровождении нескольких французских полицейских чиновников, и армянин был тотчас же арестован и, затем, препровожден в Россию, на расправу» [Захарьин, 1902, с. 469–470].

Таким образом, имея привилегированное положение, сын Шамиля получал частые разрешения на отпуск, причем вне очереди и на длительные сроки, которые еще и продлевались. Если подсчитать время пребывания в отпуске, полученное за весь период службы (с 1861 по 1884 г. включительно), то мы получаем гигантскую цифру в 79 месяцев, т. е. почти 6,5 лет из 23 пребывания на службе. Направления поездок Мухаммеда Шефи в период отпусков понятны и традиционны для людей его круга: Россия (в первую очередь, Кавказ), Франция, Италия и Турция.

* * *

В 1882 г. Мухаммеда Шефи причислили к гвардейской кавалерии и выделили пожизненное содержание в 6 тыс. рублей⁵³. Фактически он оказался на пенсии,

⁵³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 32049. Л. 20.

однако официально сына Шамиля зачислили в запас гвардейской кавалерии только в мае 1885 г., после получения генеральского чина: 14 мая высочайшим приказом он был переведен в запас гвардейской кавалерии с производством в чин генерал-майора с подтверждением пожизненной пенсии⁵⁴.

В это же время Мухаммед Шефи переехал в Казань, где в 1884 г. вступил во второй официальный брак, который однозначно можно охарактеризовать как крайне выгодный, вероятно, решивший все его материальные проблемы. Тогда приближавшийся к 45-летию полковник Шамиль женится на единственной дочери богатейшего жителя Казани, купца 1-й гильдии Ибрагима Апакова⁵⁵ — Биби-Мариам-Бану-Хаджи, которой на момент брака исполнилось 18 лет⁵⁶. Солидный денежный пенсион и богатое приданое жены гарантировали ему комфортное существование в Казани с регулярными выездами как в столицу, так и на российские курорты.

На рубеже веков Мухаммед Шефи задумался об оформлении наследства и о его разделе между супругой и детьми (сыном и двумя дочерьми), поэтому он стал заниматься систематизацией бумаг своей семьи. В частности, он озаботился делом возврата земли на Северном Кавказе, где при жизни отца фиксировалось наличие имения в Дагестанской области. В 1900 г. отставной генерал-майор приехал в Петербург и занялся выяснением вопроса прав на землю, даже возбудил ходатайство о возвращении в семейную собственность этого имения, которое приносило, по его сведениям, реальный доход. По свидетельству И. Н. Захарьина, которому Мухаммед Шефи подробно все рассказал, «имение это довольно ценное: его прессованные фрукты — персики, абрикосы и пр[очее], в количестве несколько тысяч пудов, идут по всей России, и преимущественно в Москву и Петербург» [Захарьин, 1902, с. 468].

Мухаммед Шефи почти месяц прожил в Офицерском собрании Петербурга, дабы не уезжать из столицы до выяснения деталей дела [Захарьин, 1902, с. 466]. От его имени составлен запрос в Главный штаб о нахождении документов по тому вопросу и предоставлении ему копии. В своем прошении от 10 января 1900 г. он писал, что озабочен оформлением наследственных прав своих детей, поэтому обратился в Главный штаб о выдаче «из архива Главного штаба копии с высочайшего повеления о возвращении отцу моему земли, взятой по его пленении в казну»⁵⁷.

В результате предпринятого в архиве розыска судьба земельного участка и дома в родном селении Гимры прояснилась. В феврале 1871 г. (вероятно, после получения известия о смерти Шамиля в Турции) все дела, касавшиеся имама и его семьи, были сведены в особую опись. В числе прочих там находилось «дело под № 38 о родовом имении, принадлежащем Шамилю»⁵⁸. Базируясь именно на нем, был составлен официальный ответ на прошение «для вручения

⁵⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 32049. Л. 17.

⁵⁵ См. подробнее об Ибрагиме Апакове: [Апакова, Апакова, 2012, с. 28–32].

⁵⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 32049. Л. 21об.

⁵⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 42. Д. 31. Л. 2.

⁵⁸ Там же. Л. 5.

состоящему в запасе гвардейской кавалерии генерал-майору Мухаммеду Шефи Шамилеву, живущему в Офицерском собрании армии и флота»⁵⁹.

В нем говорилось, что у Шамиля в родном селении Гимры имелось «родовое имение, состоящее из пахотных земель, виноградников и дома, всего стоимостью на 200 рублей, которое, по распоряжению тогдашнего главнокомандующего Кавказской армией князя А. И. Барятинского «было отдано в пользование гимринскому жителю подпоручику Исал-Магоме». «В 1861 г. по просьбе Шамиля родовое имение это было ему возвращено, а подпоручику Исал-Магоме взамен было выдано от правительства 200 руб[лей]»⁶⁰. Затем имам его «передал в пользование своей внучке Мувшкат»⁶¹, бывшей в замужестве за гимринским жителем Ханизатил-Магомой». Однако последний за участие в беспорядках в селении Гимры в 1866 г. «был сослан в Сибирь на вечное поселение, а жена его Мувшкат умерла еще в 1864 г., и имение Шамиля осталось без всякого надзора»⁶². В 1868 г. имам, ожидавший в Киеве выезда в хадж, принял судьбоносное решение: он «выразил желание завещать оставшееся свое имение в сел[ении] Гимры в пользу сирот того селения, на что написал завещание, изложенное в письме его к гимринскому старшине Джела Эддину»⁶³ (в конце 1868 г. главнокомандующий Кавказской армией великий князь Михаил Николаевич, ознакомившись с деталями вопроса, «изволил разрешить начальнику Дагестанской области исполнить желание Шамиля о завещании сказанного имения в пользу детей сел[ения] Гимра») ⁶⁴. На этом вопрос был закрыт, а после его смерти в 1871 г. завещание вступило в силу. Семья Мухаммеда Шефи претендовать на эту землю не могла.

* * *

На пенсии сын Шамиля прожил более 20 лет, скончавшись 10 августа 1906 г. в Кисловодске⁶⁵.

От брака с Биби-Мариам-Бану Апаковой у него появились две дочери — Патимат-Заграт и Нафисат, чьи имена вплетены в историю Дагестана XX столетия, так как они стали женами известного революционера

⁵⁹ Там же. Л. 50б.–60б.

⁶⁰ Там же. Л. 50б.

⁶¹ Очевидно, писарем была допущена ошибка в имени. Е. И. Козубский называет эту родственницу имама Шамиля «Муминат» [Козубский, 1896, с. 120].

⁶² РГВИА. Ф. 400. Оп. 42. Д. 31. Л. 50б.–6.

⁶³ Это завещание опубликовано [Движение горцев Северо-Восточного Кавказа..., 1959, с. 692]. Описание передачи имамом Шамилем своего имения в пользу родственников рассматривалось Е. И. Козубским на основе документов из архивов Дагестанской области [Козубский, 1896, с. 120–121].

⁶⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 42. Д. 31. Л. 6–60б.

⁶⁵ По сообщению казанского воинского начальника, «генерал-майор запаса Мухамед-Шефи Шамилев... умер от кровоизлияния в мозг 10 августа сего года». Исключен из списков генералов русской армии 4 января 1907 г. — РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 32049. Л. 15.

Махача Дахадаева [*Махач Дахадаев...*, 1999, с. 90; Апакова, Апакова, 2012, с. 36–41].

Единственный сын — Мухаммед Захид — родился в 1868 г. от наложницы Джарият, которая работала прислугой в доме Шамиля (в Калуге). Он прожил яркую жизнь, закончив ее в Москве в 1920 г. [Исхаков, 2023; *Ислам в Москве...*, 2008, с. 295–296]. На рубеже веков он женился на дочери богатого касимовского купца Хусейна Байбекова — Хадиче. Этот брак принес троих детей: сыновья Мансур и Гази-Магома появились на свет в 1900 г. и 1906 г. в Казани, а дочь София родилась в 1908 г. в Москве.

Потомки Мухаммеда Захида Шамиля уже более столетия живут в российской столице. XXI век встретили два жителя Москвы с фамилией «Шамиль» — Тимур и его младшая сестра Екатерина, правнук и правнучка Мухаммеда Захида соответственно. В настоящее время представителей этой семьи стало больше: у Тимура появилось двое сыновей, которые являются продолжателями этого известного в России рода.

Список сокращений / Abbreviations

ИИАЭ ДНЦ РАН – Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (Махачкала) [Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala)]

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив (Москва) [Russian State Military Historical Archive (Moscow)]

Список литературы / References

1. Абдурахман ал-Газигумуки. *Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля: Калуга, 1281 г. х.* Пер. с араб., введ., коммент., указ. Н. А. Тагировой. М.: Восточная литература, 2002 [Abdurakhman al-Gazigumuki. *A Brief Exposition of the Detailed Description of the Affairs of Imam Shamil: Kaluga, 1281 AH.* Transl. from Arabic, introd., comment., index by N. A. Tagirova. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002 (in Russian)].
2. Абдурахман из Газикумуха. *Книга воспоминаний саййида Абдурахмана, сына устада шейха Тариката Джамалуддина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни. [1869].* Пер. с араб. М.-С. Саидова; ред., коммент., указ. А. Р. Шихсаидова, Х. А. Омарова. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1997 [Abdurakhman iz Gazikumukha. *The Book of Memoirs of Sayyid Abdurakhman, Son of Ustad Sheikh of the Tariqa Jamaluddin al-Husaini, on the Affairs of the People of Dagestan and Chechnya* [1869]. Transl. from Arabic by M.-S. Saidov; ed., comment., index by A. R. Shikhsaidov, Kh. A. Omarov. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1997 (in Russian)].
3. Апакова Л. В., Апакова Л. Я. «Дом Шамиль» и его первые владельцы. *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Сборник статей.* Вып. 2. Сост. и отв. ред. И. К. Загидуллин. Казань: Ихлас, 2012. С. 27–41 [Apakova L. V., Apakova L. Ya. "Dom Shamil" and Its First Owners. *From the History and Culture of the Peoples of the Middle Volga Region.* Collection of Articles. Issue 2. Comp. and ed. by I. K. Zagidullin. Kazan: Ikhlās, 2012, pp. 27–41 (in Russian)].

4. Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. Пер. с араб. Г. А. Подхалюзина. *Сборник сведений о кавказских горцах*. Вып. VII. Тифлис: Тип. Главного управления наместника кавказского, 1873. С. 1–76 [Gadzhi-Ali. *An Eyewitness Account of Shamil*. Transl. from Arabic by G. A. Podkhalyuzin. *Collection of Information about the Caucasian Highlanders*. Issue VII. Tiflis: Printing House of the Chief Administration of the Caucasian Viceroy, 1873, pp. 1–76 (in Russian)].
5. *Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX в.: Сборник документов*. Сост. В. Г. Гаджиев, Х. Х. Рамазанов. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1959 [The Movement of the Highlanders of the North-Eastern Caucasus in the 1820s–1850s: A Collection of Documents. Comp. by V. G. Gadzhiev, Kh. Kh. Ramazanov. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959 (in Russian)].
6. Дергеев В. В. *Имам Шамиль: пророк, властитель, воин*. М.: Русская панорама, 2001 [Degoev V. V. *Imam Shamil: Prophet, Ruler, Warrior*. Moscow: Russkaya panorama, 2001 (in Russian)].
7. Захарьин И. Н. *Кавказ и его герои*. СПб.: Тип. А. Е. Колпинского, 1902 [Zakhar'in I. N. *The Caucasus and Its Heroes*. St. Petersburg: Printing House of A. E. Kolpinskiy, 1902 (in Russian)].
8. *Ислам в Москве. Энциклопедический словарь*. Сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Нижний Новгород: Медина, 2008 [Islam in Moscow. *Encyclopedic Dictionary*. Comp. and ed. by D. Z. Khayretdinov. Nizhnii Novgorod: Medina, 2008 (in Russian)].
9. Исхаков С. М. «Мы, демократия мусульманских народов России...»: Захид Шамиль. *Россия XXI*. 2023. № 2. С. 154–167 [Iskhakov S. M. “We, the Democracy of the Muslim Peoples of Russia...”: Zakhid Shamil. *Rossiia XXI*. 2023. No. 2, pp. 154–167 (in Russian)].
10. Каширин В. Б., Муханов В. М. Главный аманат Кавказской войны: старший сын имама Шамиля в России. *Ориенталистика*. 2024. № 3. С. 275–290 [Kashirin V. B., Mukhanov V. M. The Main Amanat of the Caucasian War: The Elder Son of Imam Shamil in Russia. *Orientalistica*. 2024. No. 3, pp. 275–290 (in Russian)].
11. Козубский Е. К истории Дагестана. *Русский архив*. 1896. № 9. С. 101–131 [Kozubskii E. On the History of Dagestan. *Russkii arkhiv*. 1896. No. 9, pp. 101–131 (in Russian)].
12. Махач Дахадаев. *Сборник документов, статей, воспоминаний о жизни и общественно-политической деятельности*. Сост. Х.-М. О. Хашаев, А. Д. Даниялов, М. Ш. Шигабудинов, Г. Г. Гамзатов. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1999 [Makhach Dakhadaev. *A Collection of Documents, Articles, and Memoirs on His Life and Socio-Political Activity*. Comp. by Kh.-M. O. Khashaev, A. D. Daniyalov, M. Sh. Shigabudinov, G. G. Gamzatov. Makhachkala: Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 1999 (in Russian)].
13. О назначении Шамилю пенсии и особого пристава для надзора за ним. Публ. и коммент. В. М. Муханова. *Кавказский сборник*. Т. 5(37). Под ред. В. В. Дергеева. М.: Русская панорама, 2008. С. 255–267 [On Granting Shamil a

- Pension and Appointing a Special Bailiff to Supervise Him. Publ. and comment. by V. M. Mukhanov. *Kavkazskii sbornik*. Vol. 5(37). Ed. by V. V. Degoev. Moscow: Russkaya panorama, 2008, pp. 255–267 (in Russian)].
14. *100 писем Шамиля*. Введ., тексты, пер. с араб., коммент., примеч., прилож., указ. Х. А. Омарова. Махачкала: ДНЦ РАН, 1997 [*100 Letters of Shamil*. Introd., texts, transl. from Arabic, comment., notes, append., index by Kh. A. Omarov. Makhachkala: Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 1997 (in Russian)].
 15. *Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля*. Пер. с араб. А. М. Барабанова; предисл. И. Ю. Крачковского. М. — Л.: Изд. АН СССР, 1941 [*The Chronicle of Muhammad Tahir al-Karahi on the Dagestani Wars during the Period of Shamil*. Transl. from Arabic by A. M. Barabanov; foreword by I. Yu. Krachkovsky. Moscow — Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publishing House, 1941 (in Russian)].
 16. Чичагова М. Н. *Шамиль на Кавказе и в России*. М.: Ключ, 1990 [Chichagova M. N. *Shamil in the Caucasus and in Russia*. Moscow: Klyuch, 1990 (in Russian)].

Информация об авторе

Муханов Вадим Михайлович — кандидат исторических наук, заведующий Сектором Кавказа Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН), Москва, Россия; vadim_muhanov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7771-8350>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 03.05.2026; одобрена рецензентами 26.05.2026; принята к публикации 28.05.2026; опубликована 20.06.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Vadim M. Muhanov — Ph. D. (History), Head of the Caucasus Sector, Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS), Moscow, Russia; vadim_muhanov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7771-8350>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 03.05.2026; approved after reviewing 26.05.2026; accepted for publication 28.05.2026; published 20.06.2026.

The author has read and approved the final manuscript.